Глава 1964: Город Всех Небес

«Убить?» Внезапно Дун Эй усмехнулся, глядя на Императора Сияния Лань Чжи. «Вы способны убить Хуан Сяолуна? Перед тем, как Хуан Сяолун прорвался в Царство Императора, старый предок Племени Девяти Гигантских Трупов Ши Мин и Архидьявол Чию объединились, но им не удалось убить Хуан Сяолуна в Мире Дьяволов. Даже если они не смогли его убить …»

Император Сияния Лань Чжи был смущен словами Дун Эя и не мог найти никакого ответа.

«Даже если мы не сможем убить его, мы сможем помешать ему очистить вторую половину наследия Предка Сияния».

Император Сияния Лань Чжи упрямо продолжал: «Пока Хуан Сяолун не может получить наследие Предка Сияния, у нас все еще есть шанс. В то же время, мы можем задержать Хуан Сяолуна в ожидании подкрепления от экспертов Племени Девяти Гигантских Трупов!» Они ожидали, что туда приедет Хуан Сяолун, поэтому они рано связались с Племенем Девяти Гигантских Трупов.

Дун Эй покачал головой: «Ши Мин все еще куёт сокровище, артефакт великого тумана, Клинок смерти. Значит, он не сможет приехать сюда лично. Без Ши Мина это бесполезно, сколько бы экспертов Девяти Гигантских Трупов они ни присылали».

«Тогда мы собираемся сидеть и смотреть, как Хуан Сяолун получит вторую половину наследия Предка Сияния?!»

Император Сияния Лань Чжи чуть не заревел о своем нежелании. Его ненависть к Хуан Сяолуну давно переросла в точку примирения. Его Дворец Императора Сияния не был бы разрушен, если бы не Хуан Сяолун, и ему не нужно было бы бежать и прятаться в Мире Сияния, как избитая собака.

«Это не имеет значения, даже если Хуан Сяолун действительно получит вторую половину наследия Предка Сияния и будет признан энергией чистого происхождения Мира Сияния». Дун Эй холодно усмехнулся и продолжил: «У меня в руках Божественная Печать Сияния. Пока я держу Божественную Печать Сияния, Я Владыка Сияния».

«Хуан Сяолун мечтает, если он думает, что сможет заставить меня передать Божественную печать сияния! Более того, Божественный Город Сияния непогрешим, поскольку он построен из различных божественных материалов Предком Сияния. Это сравнимо с артефактом-сокровищем великого тумана. Даже если Хуан Сяолун вступит в Властелин, он не сможет прорваться сквозь оборону Божественного Города Сияния. Пока я остаюсь в Божественном Городе Сияния, сейчас не очередь Хуан Сяолуна хвастаться в этом Мире Сияния!» Мрачный голос Дун Эй эхом разнесся по залу.

Это также была его последняя линия защиты. Божественный город Сияния был также известен как самый сильный из существующих фортов, и некоторые даже сравнивали его с Древним Небесным Двором. Таким образом, Дун Эй был уверен, что Хуан Сяолун не сможет ничего с ним сделать, даже если получит вторую половину наследия.

«А жаль. Предок Сияния оставил слово, что тот, кто получит его наследие, станет хозяином Корпуса Рыцарей Сияния». Дун Эй безнадежно вздохнул. Другими словами, после получения полного наследия Хуан Сяолун мог взять на себя Корпус Рыцарей Сияния, а это означало половину мощи Мира Сияния.

……

Тем временем над Морем Сияния Хуан Сяолун во мгновение ока исчез в Небесном Зале.

Как и в первый раз, в тот момент, когда Хуан Сяолун прошел через дверь Небесного Зала, он был полностью окутан мягким сияющим светом. Было так удобно, что душе хотелось стонать от удовольствия.

Основываясь на своем предыдущем опыте, на этот раз Хуан Сяолун продолжил знакомство. Он быстро сел и распространил паразитическую среду Великого тумана, чтобы поглотить энергию священного света.

Это была энергия чистого происхождения Мира Сияния, и ее драгоценность была сопоставима с аурой великого тумана.

В тот момент, когда Хуан Сяолун начал поглощать, энергия источника сияния устремилась к нему и вошла в его тело, достигая каждой его части. Он был самим священным светом.

В то время как Хуан Сяолун очищал и поглощал чистую исходную энергию сияния, сто Нежить Стражей Пустоты удалили сто Божественных Камней Сияния из основных точек в соответствии с предыдущими инструкциями Хуан Сяолуна.

Сила Массив Истока перестала циркулировать, когда все Божественные Камни Сияния были удалены из основных точек. Дверь Небесного Зала медленно закрылась, и Небесный Зал снова погрузился в скрытое пространство на дне моря.

Впоследствии Ангелы Сияния и четыре зверя применили методы, чтобы скрыть Массив Происхождения, а затем спрятались в разных углах поблизости. Они ждали, когда Хуан Сяолун выйдет из дома после получения полного наследия.

В окружающее море вернулось спокойствие.

Пока Хуан Сяолун очищал вторую половину наследия Предка Сияния, из Мира Сияния распространилась шокирующая новость.

«Что!? Сын Света одним махом прорвался в Царство Императора среднего уровня и стал Императором Четвертого Уровня?! Невозможно, правда? Сын Света не совершенствовался более тридцати тысяч лет!»

«Более реально, чем золото. Когда Сын Света прорвался, присутствовало много понтификов Императорского Царства. Сын Света - гений номер один в нашем Мир Сияния. Его талант вытеснил прошлое Предок Сияния. Он определенно сможет контролировать Божественную Печать Сияния и занять положение Его Высочества архиепископа. Он объединит наш Мир Сияния!»

«Кроме того, наш Сын Света устроил боевую арену в Божественном Городе Почтения Луны. Он пригласил на бой талантливых сверстников из других миров. Бросить ему вызов может любой, кто моложе ста тысяч лет. Это может быть любой ученик, соответствующий критерию, из Божественного Мира, ада, Дьявольского Мира, Мира Будды или даже Мира Демонов!»

«Серьезно? Бросить вызов гениям того же поколения всей вселенной? Который…! Я слышал, что у Небесного принца Божественного мира Ди Цзина есть Божество Небесного Дао номер один. Есть еще один ужасающий человек по имени Хуан Сяолун с тремя королями верховных

божеств. Не говоря уже о том, что Пути Мира Будды считается реинкарнацией Великого Будды! Сможет ли наш Сын Света победить его?!»

«Кем считался Хуан Сяолун? Ему просто повезло больше, чем другим, поскольку он наткнулся на наследие Властелина Ада. Хотя скорость его совершенствования шокирует, все это обусловленно сокровищами. Его фундамент определенно нестабилен. Не говоря уже о том, что Хуан Сяолун продвинулся в Царство Императора лишь на короткое время. Чем он достойный противник для нашего Сына Света? А тем более Небесного принца Ди Цзина и Пу Ти Мира Будды!»

«Баталия их перенесена на десятилетие. Посмотрим, осмелятся ли Хуан Сяолун бросить вызов!»

Сын Света совершенствовался менее тридцати тысяч лет, но уже достиг среднего уровня Царства Императора. Он также бросил вызов молодому поколению гениев из Божественного Мира, Ада, Мира Будды, Мира Дьявола и Мира Демонов. Новость вызвала большой ажиотаж.

За короткое время гении из разных миров направились в Мир Сияния, чтобы бросить вызов Сыну Света.

……

Небесный Суд Божественного Мира.

Когда Небесный принц Ди Цзин услышал эту новость, он холодно хмыкнул: «Этот Сын Света просто совершенствовался на двадцать тысяч лет больше, чем я. Настанет день, когда я его раздавлю, как муравья!»

Но при его нынешней силе Ди Цзин должен был признать, что не сможет победить Сына Света, если не достигнет Царства Императора Четвертого Уровня. На этом уровне он, вероятно, сможет победить Сына Света. Несмотря на то, что у него было первое по рангу Божество Небесного Дао, он не мог не признать, что Сын Света также был очень талантлив.

«Я слышал, что Хуан Сяолун отправился в мир сияния». Свет блеснул в глазах Небесного Императора Ди Цзюна, когда он продолжил: «Если другая половина наследия Предка Сияния упадет в его руку, подавить его будет еще труднее».

Услышав это, Небесный принц Ди Цзин внезапно сказал: «Отец, через несколько дней я отправляюсь в Город Всех Небес».

Глаза Небесного Императора Ди Цзюна расширились от удивления: «Что? В Город Всех Небес? Нет, абсолютно нет! Хотя ты уже прорвался в Царство Императора, тебе все еще слишком опасно идти в Город Всех Небес! Это слишком рискованно. Девяносто процентов, ты потеряешь жизнь!»

Небесный принц Ди Цзин покачал головой: «Я знаю, что Город Всех Небес опасен, но если я не пойду, я никогда не смогу победить Хуан Сяолуна. Особенно, если Хуан Сяолун получит вторую половину наследия Предка Сияния, его сила намного превзойдет мою. Город Всех Небес - моя единственная надежда».